

М.К. Нагиева

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РАЗВИТИИ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДАГЕСТАНА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ
XIX – 20-е ГГ. XX в.**

В начале XX в. нагляднее, чем когда-либо ранее, проявилось воздействие российской экономической системы на различные стороны жизни дагестанского общества, в частности на экономическое развитие дагестанского аула, социальное расслоение крестьянства. Дагестан был еще более крестьянским, чем центральная Россия краем. По своей численности здесь крестьянство многократно превосходило все остальные слои населения, вместе взятые. Оно было главной производительной, а также громадной потенциальной социально-политической силой.

Накануне исследуемого нами периода качественно новым моментом социально-экономического развития дагестанского аула являлось наличие таких процессов, как смена натурального хозяйства товарным и превращение мелкого товарного земледелия в капиталистическое. Также важным фактором, влияющим на эти процессы, стало удовлетворение потребностей сельского хозяйства в специалистах, способных оказать помощь горцам во внедрении в производство агрономических знаний, пропаганде прогрессивных принципов организации производства продукции в растениеводческой и животноводческой отраслях.

Решение этой исключительно важной задачи ввиду отсутствия в Дагестанской области местных сельскохозяйственных кадров легло на плечи русских специалистов.

В свою очередь слабое развитие сельского хозяйства Дагестана, его малопродуктивность, экстенсивные методы ведения усугублялись нерешенностью земельно-водного вопроса, для снятия которого еще в 70-х гг. XIX в. начались работы по использованию водных ресурсов рек Сулака и Терека. В 1866 г. был построен Теркско-Аксаевский канал, или канава Вояковского, шириной 4 сажени и длиной в 21 версту, благодаря которой орошалось около 10 тыс. десятин земли. Нивелировку местности для проекта канала произвел Жаринов.

В 1871 г. была учреждена комиссия в составе техников Палибина, Стеблицкого и агронома Хатисова. Им надлежало изучить вопросы орошения затеречных степей и отвлечения вод реки Терека от низовьев (*Свистунова А.И.*, 1973. С. 27).

Заключение комиссии было принято во внимание при строительстве в 1873–1874 гг. оросительного канала Юзбаш – Сулак – Татавул длиной 160 км и реконструкции Шабуровской оросительной системы, способной обеспечить орошение более 21 тыс. десятин. Сооружен был также канал Юзбаш – Терек – Татавул протяженностью в 40 км (*Свистунова А.И.*, 1973. С. 28).

Специалисты, исходя из результатов изысканий, технических расчетов, доказывали необходимость быстрее создания оросительных систем как важного условия для развития зернового хозяйства, виноградарства, рисосеяния и других культур в Дагестане и избавления населения от затопления в период наводнения. Они указывали на крайне недостаточные ассигнования, выделяемые для этих целей. Так, инженер Старицкий, руководивший работами по укреплению берегов

Терека, отмечал, что система укрепления берегов явно неудовлетворительна и денежных средств на это отпускается недостаточно.

С распространением на Дагестанскую область в 1897 г. функций Водного управления на Кавказе утверждается должность инженера-гидравлика в г. Дербенте. Назначенный на эту должность В.Ф. Успенский в течение двух лет произвел исследования речных бассейнов и на основании полученных данных разделил область на 8 водных округов. Им была составлена карта орошаемых местностей с нанесением рек, оросительных каналов и частично произведены в них замеры воды. Рассматривался проект проведения Сулакской канавы от реки Сулака до г. Петровска. Однако строительство этого канала оказалось не под силу царскому правительству (*Свистунова А.И.*, 1973. С. 28).

В начале XX в. в целях обеспечения населения Дагестана сельскохозяйственными орудиями труда, машинами, семенами во многих населенных пунктах были организованы агрономические пункты и кабинеты, была введена должность областного агронома и инструкторов по сельскому хозяйству. Помимо областного агрономического пункта, находящегося в Темир-Хан-Шуре, были открыты агрономические пункты в Нижнем Дженгутае, Ахтах, Маджалисе, Хаджалмахах, Хунзахе и т.п.

Агрономические пункты способствовали распространению орудий и машин среди населения, выдавая их во временное пользование всем желающим. Услугами агрономических пунктов пользовались как целые сельские общества, так и отдельные лица. Эти пункты отпускали наряду с сельскохозяйственной техникой семена зерновых и трав (*Мансуров М.*, 1994. С. 99).

Русские специалисты помогали населению применять более эффективные методы борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур. Так, в 1901 г. для демонстрации усовершенствованных способов борьбы с саранчой в Дагестан был послан специалист Россиков. Он применил новый метод истребления саранчи с помощью инсектицида швейнфертской зелени. Обучение прошли всего 46 человек из гг. Дербента и Петровска, а также по 2 представителя от сельских обществ. Агрономы Арутюнов и Алтунов осмотрели виноградники на Таркинском участке и, обнаружив заболевание, практически показали, как бороться против дальнейшего распространения болезни (*Свистунова А.И.*, 1973. С. 30–31). Аналогичных примеров было немало и в последующие годы по различным округам и населенным пунктам области. К 1913 г. в Дагестане было 30 ветеринаров, полеводов, гидротехников и других специалистов сельского хозяйства. С 1912 г. начал работать областной агроном, который вместе со своим аппаратом в 1913 г. обследовал состояние сельского хозяйства в 120 населенных пунктах области (*Османов А.И.*, 2006. С. 350).

Таким образом, представители русской интеллигенции вносили существенный вклад в развитие сельского хозяйства горного края. Однако их остро не хватало, и они не в состоянии были удовлетворить быстрорастущие запросы дагестанского села.

За годы Первой мировой и Гражданской войн сельскому хозяйству горного края был нанесен большой ущерб. В результате действий религиозно-националистических банд территорию Дагестана покинуло до 30 тыс. русского сельского населения, были разорены десятки населенных пунктов, многие тысячи крестьянских хозяйств. По данным на 1923 г., посевные площади в Дагестане сократились до 46 % к довоенному уровню и составили всего 98 тыс. га. Площадь под виноградниками уменьшилась с 9 тыс. га в 1913 г. до 5 тыс. га в 1920 г. Была

разрушена оросительная сеть, снизилась урожайность. Резко сократилось поголовье скота: крупного рогатого скота – до 80,4 %, лошадей – 53,7 %, овец и коз – до 57,3 %, значительно уменьшился выход животноводческой продукции (Очерки истории Дагестана. 1957. С. 115–116; *Османов А.И.*, 1978. С. 100–102).

Огромная помощь трудящимся Дагестана в восстановлении сельского хозяйства, как и в целом экономики, оказывалась центральными органами власти.

Постановлением СНК РСФСР от 12 апреля 1921 г. Дагестанской республике были отпущены кредиты на расходы в течение первого полугодия 1921 г.: в распоряжение Дагестанского ревкома – 2990 млн. руб., в распоряжение соответствующих народных комиссариатов РСФСР и председателя ВСНХ РСФСР – 2510 млн. руб., всего 5500 млн. руб. (Советский Дагестан. 1966. 9 марта).

На основании постановления Президиума ВЦИК в Дагестан из Москвы, Петрограда и других городов было направлено 7 тракторов, 70 сенокосилок, более 500 плугов, 15 жаток, 10 000 кос, 400 серпов, 23 тыс. пудов зерна и много лекарств (*Османов А.И.*, 2006. С. 360).

22 февраля 1922 г. ЭКОСО юго-востока России (председатель Марков С.Д.) принял решение отпустить 50 тыс. пудов посевного материала Дагестану. В первой очереди поставок в республику отправлялось 20 тыс. пудов семян. В мае 1922 г. из Новороссийска было направлено в Дагестан 200 000 пудов семян кукурузы, 10000 пудов семян пшеницы (*Гонов А.М.*, 1997. С. 82). В течение 1920–1923 гг. республике было выделено 200 млн. руб. для восстановления разрушенных аулов и хозяйств, свыше 200 млн. руб. в помощь инвалидам, семьям красноармейцев и красных партизан, 200 тыс. руб. золотом на строительство Сулакского канала, 10 вагонов сельскохозяйственных машин и орудий (Очерки истории Дагестана. 1957. С. 122; *Османов А.И.*, 1978. С. 103–105).

Огромную роль в подъеме сельского хозяйства малоземельного Дагестана имело присоединение к республике согласно постановлениям ВЦИКа от 16 ноября 1922 г., 4 января 1923 г. и 14 января 1924 г. Кизлярского уезда и Ачикулакского района, находившихся в составе бывшей Терской области и располагавших большими сельскохозяйственными угодьями (История Дагестана. 2005. С. 98).

В период 1922–1923 гг. Президиум ВЦИК и СТО неоднократно обсуждали вопрос о мелиоративных работах на Северном Кавказе и, в частности, в Дагестанской АССР. Придавая исключительно важное значение мелиоративным работам в горном крае, он обязал Наркомфин и Госплан при обсуждении бюджета учесть ассигнования на ирригационные работы в Дагестане (Переписка Дагобкома партии с окрками, райкомами РКП (б) и другими организациями и отдельными лицами по финансово-хозяйственным вопросам, о мелиоративных работах на Северном Кавказе. Л. 16).

Для проектирования и проведения мелиоративных работ на территории Дагестана в период 1923–1924 гг. были направлены 2 группы, состоящие из инженеров, мелиораторов, землемеров и агрономов, а также выделено 3 млн. рублей (Переписка Дагобкома партии с окрками, райкомами РКП (б) и другими организациями и отдельными лицами по финансово-хозяйственным вопросам, о мелиоративных работах на Северном Кавказе. Л. 17).

Исключительное значение в развитии ирригации, улучшении водоснабжения населения значительной части плоскостного Дагестана имело строительство Сулакского канала (далее КОР, канал им. Октябрьской революции). Осенью 1921 г. трудящиеся Дагестана приступили к строительству канала. Огромную роль в

осуществлении этого грандиозного для Дагестана проекта сыграли русские специалисты – инженеры-гидротехники, агрономы, мелиораторы.

В строительстве канала принимали участие известные инженеры из Дагестана В. Эмиров, З. Темирханов, А. Эфендиев, Н. Даидбеков, русские инженеры-мелиораторы К. Власов, Н. Кручков и другие (*Джамбулатова Р., Гаджиев А., 2003. С. 19*). В разработке первоначального проекта канала большую роль сыграл старший инженер экспедиции по орошению юго-востока России и Кавказа Н. Рытель (*Джамбулатова Р., Гаджиев А., 2003. С. 10*).

Помощь приходила из разных мест и была разнообразной. Центр, несмотря на финансовые трудности, переживаемые страной, не забывал удовлетворить самые острые финансовые потребности строительства. Материалы для стройки поступали из Астрахани, Закавказья, Северного Кавказа и других регионов страны.

Президиум Госплана отпустил Совнаркому Дагестана 60 тыс. руб. золотом на приобретение материалов для работ по рытью канала в начале 1923 г., а всего за 1923 г. сумма помощи выразилась в 4244 тыс. руб. (Протоколы заседаний пленумов ДК РКП (б). Л. 9). Газета «Красный Дагестан» в августе 1923 г. сообщала, что «на протяжении 70 верст от Сулака до Махачкалы уже течет вода. Будет орошено 60 тыс. десятин земли». Высоко оценивая значение канала в развитии сельского хозяйства Дагестана, газета «Беднота» от 1 августа 1923 г. писала: «Вода дает возможность крестьянам Дагестана превратить десятки тысяч десятин диких земель в виноградники, фруктовые сады и цветущие нивы» (*Красный Дагестан. 1923. 8 августа*).

За массовый трудовой героизм, проявленный трудящимися Дагестана при строительстве канала, ДАССР в 1922 г. была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Строительство крупного ирригационного канала и восстановление старых оросительных систем, присоединение к Дагестану в 1920 г. Хасавюртовского округа, в 1922–1923 гг. бывшего Кизлярского уезда и Ачикулакских и Караногайских степей в значительной степени расширили сельскохозяйственные угодья республики и тем самым дали возможность перевести в практическое русло осуществление чаяний горского крестьянства – ликвидацию малоземелья, переселение части горцев на равнину в целях уменьшения аграрной перенаселенности гор (*История Дагестана. 2005. С. 99*).

В 1924 г. в Наркомземе ДАССР работали 4 русских агронома. Была введена должность главного окружного агронома республики. В округах работали 6 агрономов с высшим образованием (*Отчет Народного комиссариата земледелия за 1920–1925 гг. Л. 3*).

Русские агрономы проводили большую работу по пропаганде сельскохозяйственных знаний через агрономические пункты, организовывали двухнедельные курсы по полеводству и животноводству с общим контингентом обучающихся 60–65 человек и по садоводству и виноградарству с 90 учащимися (*Отчет Народного комиссариата земледелия за 1920–1925 гг. Л. 25*).

Большую помощь оказывали русские специалисты в восстановлении и развитии животноводства – ведущей отрасли сельского хозяйства Дагестана.

Из центральной России, в частности, из Костромы, Ярославля, Московской области в Дагестан были присланы ветеринарные врачи и ветфельдшеры, с помощью которых была создана окружная ветеринарная сеть с 13 ветеринарными пунктами (*Отчет Народного комиссариата земледелия за 1920–1925 гг. Л. 29*).

В 1925 г. в Дагестане работало 17 окружных ветврачей, в основном представители русского народа, которые проводили большую работу по борьбе с различными заболеваниями, резко уменьшавшими поголовье скота и ухудшавшими его качество (Отчет Народного комиссариата земледелия за 1920–1925 гг. Л. 29).

В одном из отчетов самурского окружного ветеринарного врача Н. Самойленко говорится о хорошей работе ветфельдшера на карантинном посту через переправу в районе селения Чах-чах С. Савельева, который наблюдал за перегонем скота из Азербайджана в Дагестан и обратно (Постановление коллегии Наркомзема ДАССР по рассмотрению плановой урожайности зерновых и технических культур. Л.19).

В 1925 г. состоялся первый съезд агроработников Дагестана, наметивший дальнейшие пути развития сельского хозяйства республики. С целью качественного укрепления поголовья крупного рогатого скота были открыты случные пункты в Казикумухе, Буйнакске, Дербенте и Кизляре.

Важную роль в развитии животноводства сыграли выставки, которые обобщали опыт передовиков животноводства.

В декабре 1923 г. в Хасавюрте была организована первая (со времени установления советской власти) в Дагестане выставка по животноводству, где было представлено более 150 экспонатов, выдано лучшим животноводам 88 премий. На Всероссийской сельскохозяйственной выставке, состоявшейся в 1924 г. в Москве, были представлены экспонаты из Дагестана. За достижения в области сельского хозяйства Наркомзем ДАССР был отмечен дипломом Главного выставочного комитета.

Как отмечалось в отчете Наркомзема Дагестана за 1920–1925 гг., «выставкам и опытным показательным участкам, организованным в основном благодаря специалистам, присланным к нам в помощь в восстановлении и развитии сельскохозяйственного производства, удалось до некоторой степени нарушить инертность и замкнутость окружающих крестьянских хозяйств и привлечь население многих округов и районов» (Отчет Наркомзема за 1920–1925 гг. Л. 29).

Как известно, землеустройство в районах Северного Кавказа, в том числе в Дагестане, длилось продолжительное время, «было делом сложным», а политика в этом отношении «крайне осторожной» (Жизнь национальностей. 1921. 10 октября). Не случайно по этому поводу следовали одно за другим постановления центральных партийных и советских органов власти. Не удалось завершить эту работу и к середине 20-х гг. В 1926 г. было принято постановление ЦК «О землеустройстве и землепользовании в национальных областях Северного Кавказа». Землеустройство включало выделение земли отдельным селениям, раздел селений и образование выселков с одновременным переходом к широкопольщине, участковое землеустройство, отвод земли товариществам (ТОЗам), государственным сельскохозяйственным предприятиям (совхозам), внедрение смешанных видов землепользования.

Землеустройство в Дагестане имело свои отличия, тесно увязывалось с агрономией и мелиорацией. С каждым землеустроительным проектом давались одновременно и проекты агрокультурных и мелиоративных мероприятий, организации участковой землеустроительной службы. Только в 1925 г. для составления проектов землеустройства в Дагестан прибыло 7 русских специалистов, которые с начальником Управления землеустройства ДАССР К. Дмитриевым провели большую работу по выправлению границ селений и аулов, по конфискации сверхнор-

мативных излишеств и распределению конфискованной земли между безземельными и малоземельными хозяйствами.

Постановлением Совнаркома РСФСР в мае 1925 г. на съемку и землеустройство безземельных горцев было отпущено 25 тыс. руб., а всего в 1924–1925 гг. – 50 тыс. руб. Была создана специальная подколлегия «по изучению земельного вопроса в Дагестанской республике» (Докладные записки, информационные сообщения и переписка по вопросам сельского хозяйства. Л. 145).

В конце 20-х гг. были проведены съемки на площади 1130293 га, что составляло около 20 % общей площади Дагестана, в том числе охвачено землеустройством 413318 га (Докладные записки, информационные сообщения и переписка по вопросам сельского хозяйства. Л. 147).

Землеустройство под руководством и контролем Наркомзема республики велось уполномоченными землемерами, землеустроительными и земельными комиссиями. Всего в Дагестане работало около 60 землеустроителей, большинство которых приехало из центральных областей РСФСР. Наркомзем Дагестана располагал только 20 специалистами (История советского крестьянства Дагестана. 1917–1980. 1986. С.95).

В развитии земельных отношений, в задачах по землеустройству очень важное место занимало совхозное строительство. В работе «О задачах пролетариата в данной революции», формулируя важнейшие мероприятия в социально-экономической области, В. И. Ленин, в частности, предлагал создание «из каждого крупного имения (в размере от 100 до 300 дес. по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батрацких депутатов и на общественный счет». Эти хозяйства должны были функционировать «под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 115). Таковым был прообраз будущих совхозов.

В Декрете о земле, принятом 26 октября (8 ноября) 1917 г. II Всероссийским съездом Советов, значительное внимание уделялось сохранению крупных высококультурных хозяйств (садов, плантаций, рассадников, питомников, оранжерей и др.) и превращению их в совхозы, показательные участки, артели и товарищества (Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1957. С. 16). С целью сосредоточения в руках государства земельного фонда для создания совхозов и сельскохозяйственных коммун СНК РСФСР в октябре 1918 г. издал декрет «О переходе имений, сельскохозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении общегосударственное значение, в ведение Народного комиссариата земледелия» (Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1957. С. 87–88). Согласно этому декрету, в развитие «Крестьянского наказа о земле» от 26 октября 1917 г., а также основного закона «О социализации земли» от 19 февраля 1918 г., запрещалось впредь распределение в единоличное использование земель тех сельскохозяйственных предприятий, которые имели показательное и культурно-просветительное значение, имений с ценными культурами (виноградники, чайные, табачные, хлопковые плантации и др.), бывших помещичьих имений, конных заводов, племрассадников и др. Эти предприятия и имения предназначались для организации совхозов и сельскохозяйственных коммун (Искендеров Г.А., 1982. С. 35).

В Дагестане ко времени Октябрьской революции имелось несколько крупных хозяйств, в которых экономика велась капиталистическими методами: «Геджух» бывшего наместника царя на Кавказе И. И. Воронцова-Дашкова (в 20 км севернее Дербента), имение О. Бенкендорфа и др. Земельные органы Дербентского Совнаркома в 1918 г., экспроприировав имение «Геджух», создали там рабочий комитет, который взял управление в свои руки. Технологом работал И. Резников, который долгие годы возглавлял в этом имении руководство по технологии производства вин. Комитет организовал охрану имения, уход за виноградными плантациями, ремонт оборудования двух заводов – винокуренного и спиртоконьячного. Это было, фактически, первое советское предприятие в сельском хозяйстве Дагестана.

Однако в сентябре 1918 г. имение было разграблено бичераховцами, оборудование заводов вывезено в Терскую область (*Искендеров Г.А.*, 1982. С. 35).

В дальнейшем совхозное строительство в Дагестане стало осуществляться практически только после окончательного установления здесь советской власти в 1920 г., то есть значительно позднее, чем в центральных районах страны. Так, осенью 1920 г. в Дагестане был национализирован ряд имений с садами и виноградниками для организации опытно-показательных сельскохозяйственных ферм и других связанных с ними предприятий, а также все виноградники в хозяйствах капиталистического типа, площадью свыше 5 десятин каждое – для организации советских предприятий (Протоколы заседаний Президиума и Пленума Дагревкома. Л. 14–15).

В 1921 г. комиссия Наркомата земледелия Дагестана во главе с областным агрономом П. Коваленко обследовала имение «Геджух», намечавшееся под организацию совхоза, и отметила, что хозяйство находилось в запущенном состоянии, производственные и жилые постройки разрушены, оборудование и инвентарь разграблены и повреждены на 70 %, оба завода – коньячный и винокуренный – выведены из строя. Из 110 десятин виноградников плодоносили только четыре (*Искендеров Г.А.*, 1982. С. 16).

Земельные органы провели большую работу по приведению в порядок имения, и уже осенью 1921 г. плантации созданных в этом районе совхозов «Геджух» и «Михайловка» дали урожай в 4 раза больше, чем в 1920 г. Государству было сдано 1127 ведер вина.

В начале 1922 г. совхозы «Геджух» и «Михайловка» были переданы в ведение отдела виноградарства и виноделия Наркомзема («Дагвино»). В ведении «Дагвино» находились также 111 национализированных садов и виноградников общей площадью 995,75 десятины, с которых было получено в том же году 6266 пудов винограда и 9803 ведра вина (*Искендеров Г.А.*, 1982. С. 16).

В первые годы новой экономической политики часть садово-виноградных участков «Дагвино» сдавало в аренду производственным кооперативам, часть – частным арендаторам на условиях восстановления участков, производственных и жилых построек, инвентаря и др. за их счет. При этом тщательно ограждались интересы рабочих, трудившихся на арендаторов.

В конце 1922 г. на базе трех национализированных садов и виноградников общей площадью 42 десятины был организован Махачкалинский винсовхоз. Из Кизляра в этот совхоз перебросили винокуренный завод.

Хозяйство винсовхозов постепенно крепло. В 1922 г. только совхозы «Геджух» и «Михайловка» сдали государству 6 тыс. ведер вина на 26 тыс. руб. (*Искендеров Г.А.*, 1982. С. 17).

Важную роль в развитии совхозов виноградно-винодельческого направления в Дагестане сыграло создание 5 января 1922 г. при Наркомземе РСФСР Правления государственного виноградарства и виноделия (Винделправление).

Председатель правления этого нового учреждения М. Маркович и члены правления, куда входили опытные организаторы и специалисты виноградарства, приложили много сил для того, чтобы наладить производственную деятельность совхозов.

В 1924 г. СНК ДАССР передал Наркомзему для организации совхозов 1673,28 десятины национализированных, а также бесхозных виноградников и фруктовых садов. Национализированы были также 14 винокуренных заводов (Переписка Совнаркома ДАССР, сведения об организации совхозов в республике. Л. 13).

Создавались в Дагестане и животноводческие совхозы. На 1 января 1928 г. три племовцеводческих совхоза имели 19,9 тыс. голов овец.

Деятельность животноводческих совхозов координировало акционерное общество «Овцевод». Его учредителями были Наркомземы РСФСР, в том числе Дагнаркомзем, закавказских республик, Туркмении, Госсельсиндикат, Всесоюзный текстильный синдикат, Всесоюзное акционерное общество «Шерсть», государственный трест «Моссукно» и Государственный комвольный трест. Основной капитал определялся суммой в 10 млн. руб. (Сборник узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ДАССР, важнейших декретов и постановлений правительств СССР и РСФСР. 1927. С.45).

Для помощи в налаживании организации производства и введения агротехнической работы в Дагестан была направлена группа специалистов, в которую входили представители учреждений акционерного общества «Овцевод». За счет акционерного общества в Дагестане была организована лаборатория по разведению меринских и местных овец.

Всего в животноводческих совхозах в период 1927–1930 гг. работало 14 ветработников с высшим и средним специальным образованием (Переписка, отчеты, докладные записки, информация о кадрах. Л. 73).

Животноводческие совхозы уже с первых лет своего существования стали играть важную роль в сельском хозяйстве Дагестана. Так, в области животноводства культурные способы хозяйствования в овцеводческих совхозах оказывали благотворное влияние на восстановление и развитие животноводства во всех видах хозяйств. Совхозы оказывали помощь в племенном улучшении стада колхозов, бедняцких и середняцких хозяйств. В 1927–1928 гг. было поставлено на мелизацию 9100 голов грубошерстных маток, в 1928–1929 гг. – 24184 головы колхозного и единоличного скота. В 1930 г. в совхозах были организованы племочарни, укомплектованные 46100 головами каракулевых овец, случные пункты в коневодстве (на 2 табуна в 70 голов) и другие (Искендеров Г.А., 1982. С. 18).

В первой половине 30-х гг. в Дагестане имелось 38 совхозов с общей земельной площадью 111,2 тыс. га и посевной – 23,5 тыс. га. поголовье крупного рогатого скота достигло 10,6 тыс. голов, овец и коз – 288,6 тыс., лошадей – 2,9 тыс. Общее число работников составило 4 тыс., среди которых было большое количество представителей русского народа – рабочие и специалисты сельского хозяйства (Искендеров Г.А., 1982. С. 26).

Индустриальное развитие страны позволяло наращивать материально-техническую помощь сельскому хозяйству, в том числе национальных окраин. Так, в 1929 г. Дагестан получил 9850 плугов, 2350 борон, 3300 уборочных машин, 400 культиваторов, 560 веялок и много другого инвентаря (Красный Дагестан.

1929. 9 октября). Если в 1928/29 г. в среднем на колхоз приходилось сельхозинвентаря на сумму в 1928 руб., то в 1929/30 г. она выросла более чем в 7 раз и составила 7688 руб. Из 114 тракторов, имевшихся в республике, 66 принадлежали колхозам (*Османов А.И.*, 2006. С. 384).

Увеличивалась финансовая помощь государства, направляемая на развитие сельского хозяйства Дагестана. Если в 1928/29 г. дагестанскому селу было отпущено кредитов на сумму в 2059 тыс. руб., то в 1929/30 г. сумма кредитов выросла до 2746 тыс. руб. 81 % кредитов, выделенных в 1929/30 г., получили колхозы (*Османов А.И.*, 2006. С. 384).

Представители русской и русскоязычной сельскохозяйственной интеллигенции, работавшие в Дагестане в 20-е гг. XX в., сыграли значительную роль в развитии аграрного производства и увеличении производства сельскохозяйственной продукции в колхозах и совхозах горного края.

БИБЛИОГРАФИЯ

Гонов А.М. 1997., Северный Кавказ: актуальные проблемы русского этноса (20–30-е годы). Ростов-на-Дону.

Джамбулатова Р., Гаджиев А., 2003. 80 лет каналу имени Октябрьской революции. Махачкала.

Докладные записки, информационные сообщения и переписка по вопросам сельского хозяйства //ЦГА РД. Ф. 1-п. оп. 1. Д. 420

Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1957. М. Жизнь национальностей. 1921. 10 октября.

История советского крестьянства Дагестана. 1917–1980. 1986. В 2-х т. Т. 1. Махачкала.

История Дагестана с древнейших времен до наших дней. 2005. В 2-х т. Т. 2. Махачкала.

Искендеров Г.А., 1982. Совхозы Дагестана. 1920–1980. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. д.и.н. М.

Искендеров Г.А., 1982. История совхозного строительства в Дагестане. 1920–1980. М.

Красный Дагестан. 1923. 7 августа.

Красный Дагестан. 1929. 9 октября.

Ленин В.И., Полн. собр. соч. Т. 31.

Мансуров М., 1994. Русские переселенцы в Дагестане (2-я пол. XIX – нач. XX в.). Махачкала.

Османов А.И. 1978. Осуществление новой экономической политики в Дагестане в 1921–1925 гг. М.

Османов А.И., 2006. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. В двух книгах. Книга первая. Махачкала.

Отчет Народного комиссариата земледелия за 1920–1925 гг. //РФ ИИАЭ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 534.

Очерки истории Дагестана. 1957. Т. 2. Махачкала.

Переписка Дагобкома партии с окркоммами, райкоммами РКП (б) и другими организациями и отдельными лицами по финансово-хозяйственным вопросам, о мелиоративных работах на Северном Кавказе //ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 290.

Переписка Совнаркома ДАССР, сведения об организации совхозов в республике //ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 579.

Переписка, отчеты, докладные записки, информация о кадрах //ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 366.

Протоколы заседаний пленумов ДК РКП (б) //ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 401.

Протоколы заседаний Президиума и Пленума Дагревкома //ЦГА РД. Ф. р-4. Оп. 3. Д. 9.

Постановление коллегии Наркомзема ДАССР по рассмотрению плановой урожайности зерновых и технических культур //ЦГА РД. Ф. р-127. Оп. 5. Д. 117.

Сборник узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ДАССР, важнейших декретов и постановлений правительств СССР и РСФСР. 1927. № 1. Махачкала.

Свищунова А.И., 1973. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане. Махачкала.

Советский Дагестан. 1966. 9 марта.